

ОТ РЕДАКЦИИ

Павел Ольхов, главный редактор

ВЛАСТЬ КОНТЕКСТА

Материалы междисциплинарных исследований, которые представлены в очередном номере журнала, чаще всего контекстуально ориентированы. Контекстуальные установки здесь способствуют выявлению новых предметных смыслов в известных, прежде теоретически освоенных, «понятных» областях социальной или гуманитарной реальности – позволяют переуточнить или понять иначе уже понятое.

В статье И.А. Монастырской, открывающей номер, – «Философия диалога О. Розенштока-Хюсси в контексте проблем современного образования», – указывается на возможность контекстной актуализации весьма нетривиального, диалогического опыта социального мышления середины XX столетия. Как возможен социальный исход из ситуации современного образования, которое почти повсеместно утратило свою диалогическую определенность? Повсюду почти утратилась вера в образование, его просветительский, спасающий потенциал – утрачено доверие не только к некоторым его конфессиональным формам, но и самой его социальности, «народности», как об этом мыслилось еще в конце XIX-го и начале XX вв., в эпоху народных школ, училищ и университетов, которые так успешно возникали и развивались в Германии и Австрии, охотно принимались и становились уважаемыми в России и всей европейски ориентированной образовательной культуре. Как возможна новая консолидация образования, не сводимая, разумеется, к его технологическим формам и практикам? Неприемлема мультипликация образовательных парадигм, их умозрительное приумножение или специализация; тем более нельзя представить некие универсальные теоретические перспективы для образования XXI в. Вчитываясь в диалогическое наследие О. Розенштока-Хюсси из теперешнего контекстуального образовательного избытка мы рискуем вольно обратиться с его историческими смыслами; однако, этот риск «чрезмерной интерпретации» (как сказал бы У. Эко) граничит с удачей открытия новых возможных областей социального мышления, которое стремится к новой исторической конкретности.

Риски контекстуального понимания продуктивно сказываются в статье И.В. Бардыковой – опыте перепрочтения «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского и «Американской трагедии» Т. Драйзера, – в интертекстуальном структурировании социальных и литературно-герменевтических смыслов обоих романов, практиках понимания их возможной взаимности.

Вполне рискованно и продуктивно, на мой взгляд, контекстуально возвратное понимание концепта социального пространства в статье О.И. Иванова – обстоятельное исследование эпистемологических возможностей этого концепта в

неявном контексте «научного миропонимания» 10-20-х гг. XX в., – как научного понятия и объекта эмпирического изучения. Эмпиризм, которому всегда сопутствовал интерес к теоретико-познавательным проблемам социального знания, возможности их научно-антропологического прочтения, не является завершенным проектом социального знания; его сохранение и применение как исторически выверенного эпистемологического стиля социального мышления ничуть не менее актуально, чем наблюдения за текучестью или беспорядком в социальных науках.

С некоторой эмпирической пространностью и продуктивностью устанавливаются контекстуальные границы в статье С.В. Кардинской о национально-культурных объединениях Удмуртии: анализ исследовательских материалов погружен в административно-юридические и макросоциальные концептуальные среды (интерпретация распределяется в некотором контекстуально-смысловом интервале между концептами «национально-культурного объединения» и «современного российского общества»).

Подобным образом – вплоть до некоторого касталийского розыгрыша всерьез – выполнены и публикуются авторские размышления В.В. Пенского «Святой или “Erbfeind gantzer Christenheit”? Иван Грозный и его эпоха: образ и реальность» и обстоятельные работы дебютантов журнала, авторов контекстуально виртуозных, на мой взгляд, материалов, – Л.М. Газнюк («Экзистенциально-антропологический статус человека в мегаполисе») и М.В. Бейлина («Ценностные основания научных исследований в констелляциях постнеклассики»).

В отношении невольного взаимного прояснения – монографическая, новаторская в эмпирическом отношении статья А.П. Короченского «К вопросу о специфике жанровой системы испаноязычной периодики» и статья – дидактический концепт В.Ю. Меринова «Советская журналистика 30-х – начала 50-х годов как искусство соцреализма. Положительный герой». Обе они насыщены концептуальными смыслами вполне знакомой философии журналистики и философии литературы; тем самым обе сплочены в некоторое контекстуальное единство продуктивного эмпирического понимания. В архивном отделе номера публикуется объемистая, эмпирически новаторская статья В.М. Московкина «К истории харьковского музыкального образования. Опыт систематического исследования (1910–1940 гг.)»; ее контекстные, академические концепты вполне согласуются с теми, которые проявляются в работах А.П. Короченского и В.Ю. Меринова.

Материалы в новом номере подобраны так, что контекстуальная их ориентация нигде не дает себя знать с некоторой филологической буквальностью; власть контекста, с которой соглашаются и на которую успешно опираются авторы номера, есть власть метафорическая, власть переходного периода в социальном и гуманитарном знании. Контекст – когнитивная метафора, вольное или невольное обращение к которой позволяет усматривать новую предметную реальность в рамках устоявшихся концептуально-речевых схем и актуализировать то, что устоялось, как забытое новое, от которого уже возможно отстраниться и которое нельзя устранить.